

ФАУНА КОПЫТНЫХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ГОЛОЦЕНЕ

А.В. Кисагулов

Институт экологии растений и животных УрО РАН, 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 202, akis9119@gmail.com

При изучении истории фаун млекопитающих основным источником данных являются ископаемые костные остатки. Для голоцена одними из основных таких источников материалов являются археологические памятники. В биогеографическом отношении особый интерес вызывает Южное Зауралье. В широтном отношении регион включает лесостепную и степную природные зоны. В настоящее время для региона имеется большое количество определений костных остатков из археологических памятников [1–7]. Материалы датированы радиоуглеродным методом, по сопутствующей фауне, или по предметам человеческой культуры. Все это позволяет детально и поэтапно изучить историю формирования териофауны Южного Зауралья в голоцене. Рассматриваемый в этой работе период времени – от начала среднего голоцена до антропоцена. Местонахождения датируются четырьмя периодами голоцена: атлантический период (АТ, 7500 – 5600 лет назад), суббореальный период (SB, 5600 – 2500 лет назад), субатлантический период (SA, 2500 лет назад – середина XVIII в.) (далее в таблицах будут использоваться эти обозначения периодов). В таблице 1 под современностью понимается состояние фауны на вторую половину XVIII в., начало активного промысла. В силу причин разного характера накопления костных материалов, в количественный анализ вошли материалы только из поселений людей. Чтобы нивелировать разницу в характере накопления костей разных таксономических и размерных групп крупных млекопитающих, количественный анализ проводился только внутри группы диких копытных млекопитающих. Данная группа выбрана нами из предположения о том, что представители группы добывались человеком с одной целью – получения мясной пищи. Данный фактор одинаково важен для разных групп древнего населения, поэтому мы считаем, что группа диких копытных млекопитающих может быть принята как тафономически однородная.

Материалом для данной работы послужили оригинальные и литературные данные о примерно 14000 костных остатках диких видов копытных млекопитающих из 128 голоценовых местонахождений Южного Зауралья. Всего в анализ пошли 10 видов копытных (табл. 1).

Таблица 1. Состав диких видов копытных млекопитающих Южного Зауралья в голоцене

Вид	природная зона	АТ	SB	SA	современность
Тарпан	северная лесостепь	+	–	–	–
	южная лесостепь	–	–	–	–
	степь	–	+	–	–
Кулан	северная лесостепь	+	–	–	–
	южная лесостепь	–	+	–	–
	степь	–	+	–	–
Лось	северная лесостепь	+	+	+	+
	южная лесостепь	–	+	+	+
	степь	–	–	–	–
Сибирская косуля	северная лесостепь	+	+	+	+
	южная лесостепь	–	+	+	+
	степь	–	–	+	–
Благородный олень	северная лесостепь	+	–	+	+
	южная лесостепь	–	+	–	+
	степь	–	+	–	–
Гигантский олень	северная лесостепь	+	–	–	–
	южная лесостепь	–	–	–	–
	степь	–	–	–	–
Северный олень	северная лесостепь	+	+	+	+
	южная лесостепь	–	+	+	+
	степь	–	–	–	–
Первобытный тур	северная лесостепь	+	+	–	–
	южная лесостепь	–	+	–	–
	степь	–	+	–	–
Сайга	северная лесостепь	+	+	–	–
	южная лесостепь	+	+	–	–
	степь	+	+	–	+
Кабан	северная лесостепь	+	+	+	+
	южная лесостепь	–	+	–	+
	степь	–	+	–	–

В атлантическом периоде изучаемый район населяли все 10 видов копытных из представленных (табл. 1). Особенностью атлантического периода являются находки костей большерогого оленя.

В суббореальном периоде обнаружены костные остатки 9 видов копытных. Стоит отметить, что тарпан обнаружен лишь в раннем суббореальном периоде. Вероятно, он продолжал обитать в Южном Зауралье и позднее, однако, в дальнейшем возникает проблема видовой идентификации дикого тарпана и домашней лошади, кости которых не различаются по строению или размерам. К середине периода на территории, соответствующей современной степной зоне, появляется кабан. Тур перестает населять Южное Зауралье в середине суббореального периода.

В начале субатлантического периода в Южном Зауралье исчезают, или значительно уменьшают свою долю степные виды. Сайга представлена единичными находками ($n = 5$). Доля видов, приуроченных к древесной и кустарниковой растительности, увеличилась. Доминируют костные остатки сибирской косули (73%).

Также был выполнен анализ динамики экопических групп копытных во второй половине голоцена. Для этого 10 видов копытных из местонахождений были разделены на виды, приуроченные к древесной и кустарниковой растительности (лось, сибирская косуля, благородный олень, гигантский олень, северный олень, кабан), и виды, приуроченные к открытым ландшафтам (тарпан, кулан, тур, сайга). В северной лесостепи доля костей «лесных» видов копытных была преобладающей во все периоды. В южной лесостепи доля костей лесных видов также преобладает над долей костей видов открытых ландшафтов. В степной зоне в АТ и SB доля костей видов, приуроченных к древесной растительности, была незначительной. Однако в SA более 99,8% костей принадлежит видам этой группы, из видов открытых ландшафтов найдена только сайга.

В течение второй половины голоцена прослеживается тенденция к увеличению доли видов, приуроченных к древесной и кустарниковой растительности, и уменьшению доли видов открытых ландшафтов. Эта тенденция коррелирует с данными палинологии, показывающими наступление южной тайги и лесостепи на юг в течение второй половины голоцена [8]. Изменение фауны копытных происходило как за счет вымирания степных видов в изучаемом регионе (тарпан, кулан, тур), так и за счет уменьшения их численности (сайга).

Таблица 2. Соотношение экопических групп копытных

Природная зона	Период	I	II
Северная лесостепь	АТ	77%	23%
	SB	99,9%	0,1%
	SA	99,9%	0,1%
Южная лесостепь	АТ	99,6%	0,4%
	SB	95%	5%
	SA	99%	1%
Степь	АТ	12%	88%
	SB	5%	95%
	SA	100%	0%

I – виды, приуроченные к древесной и кустарниковой растительности, II – виды открытых ландшафтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов Н.Г. Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне андроновских памятников Зауралья // Вопросы археологии Урала. 1975. Т. 13. С. 32–41.
2. Косинцев П.А. Костные остатки животных из укрепленного поселения Аркаим // Археологический источник и моделирование древних технологий: труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2000. С. 17–44.
3. Германов П.Г., Косинцев П.А. Костные остатки из поселения поздней бронзы Дружный 1 в Южном Зауралье // Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала (Материалы 3 Междунар. науч. конф. «Россия и Восток пробл. взаимодействия»). 1995. Т. 5. № кн. 2. С. 116–119.
4. Зданович Г.Б. и др. Археологический атлас Челябинской области. Вып. 1. Степь-лесостепь. Кизильский район. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2003. 240 с.
5. Косинцев П.А., Бачура О.П. Фауны млекопитающих в позднем плейстоцене и голоцене на Южном Урале // Вестник ОГУ. 2010. Т. 12. № 118. С. 42–48.
6. Рябогина Н.Е. и др. Палеоботанические и археозоологические исследования на городище Борки 1 (Приишимье в начале I тыс. до н.э.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. Т. 4. № 31. С. 157–164.
7. Косинцев П.А. и др. Животноводство у населения Южного Зауралья в эпоху поздней бронзы // Мат. IV Всероссийской науч. конф. «Динамика современных экосистем в голоцене.» М.: Т-во научных изданий КМК, 2016. С. 102–104.
8. Зах В.А., Рябогина Н.Е. Ландшафты и человек в среднем и позднем голоцене лесостепного Тоболо-Ишимья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. Т. 4. С. 85–100.